

**Подданство как политико-правовая категория и её трактовка в трудах В.М.
Гессена**

Мелихов Никита Ярославович
E-mail: romanovroma2077@gmail.com

Подданство — понятие, которое в условиях современных политических и правовых реалий необходимо для правильного теоретического и практического восприятия современных правовых систем и государственности. Оно обозначает не просто формальный статус личности в государстве, но и совокупность реально присутствующих у человека прав, способностей взаимодействия с государством. Особый интерес вызывает соотношение данного понятия с другой важнейшей категорией современной государственности – «гражданство».

Подданство и гражданство – понятия, которые определяют отношения между индивидом и государством. Но если понятие «гражданство» ассоциируется с представлениями о политико-правовой связи между человеком и каким-либо современным государством, то «подданство» – термин, характеризующий не только статус человека, но и состояние самого государства, действующую в нем форму правления [1, с. 18]. Если гражданство подразумевает связь индивида с конкретным государством и служит основой для участия в политической жизни, получения социальной защиты, владения имуществом и реализации иных прав и свобод, то «подданство» – термин, применяемый в государствах с монархической формой правления [2, с. 73] для обозначения фактически личной связи лица с монархом. Подданный обязан проявлять верность государству в лице его главы и следовать указаниям властей в обмен на защиту и права, гарантируемые монархом. Гражданство регулируется конкретным законом – как правило, Конституцией, содержащей положения о правах и обязанностях граждан. В отличие от этого, подданство налагает на человека больше обязательств, чем прав: у человека нет возможности участвовать в общественной жизни монархического государства, он не должен публично выражать своё недовольство, отсутствует возможность непосредственно участвовать в управлении государством, выборе монарха [3, с. 348].

Важным морально-этическим аспектом подданства является его «вечный» характер. Его принимали за себя и своих потомков. Вплоть до прекращения существования Российской империи в отечественном праве практически не была предусмотрена возможность легального отказа от русского подданства или перехода в подданство другого государства. Подобные случаи происходили, однако они носили экстраординарный характер. На морально-этическую сторону присяги указывает способ ее принесения. В российском государстве присяга не была актом формально-юридическим. Во-первых, она приносилась в торжественной форме. Во-вторых, присяга всегда имела ярко выраженный религиозный подтекст. Принадлежность к русской церкви отождествлялась с принадлежностью к русскому государству. Чаще всего её приносили в присутствии православных духовных лиц и сопровождали целованием Креста и Евангелия. Сама клятва своей верности и добродетельности приносилась Богу, и у Бога же новоподданный просил помощи в реализации своей клятвы. Нарушение присяги, то есть клятвы, данной Богу, считалось грехом и нравственным преступлением. С точки зрения права, нарушение верности считалось изменой. При этом под изменой понимался не только заговор, но и военные преступления, а также вполне «гражданские» правонарушения [4, с. 85-86]

В период феодализма институт подданства подразумевал подвластность населения монарху и феодальную зависимость от него. Подданные обязаны были монарху налогами, данью (подданный – находящийся под данью), верностью и послушанием. Например, в

России до вступления на престол императора Александра I присягавший обязывался «верным, добрым и послушным рабом и подданным быть». В свою очередь, со стороны монарха по отношению к подданному существовал полнейший произвол, так как правитель олицетворял государство, являлся его собственником и обладал всеми возможными правами. Подданный же был только обязанной стороной, то есть признавался пассивным объектом управления, принадлежностью к монарху [5, с. 62].

В наше время понятие «подданство» применяется преимущественно к лицам, проживающим на территориях государств, которые имеют монархическую форму правления, при чем, отношения подданного и государства не имеют принципа взаимных обязательств.

В изложении В.М. Гессена, «в государствах монархических отношение подданства мыслится как отношение индивида к монарху; и такое отношение называется подданством» [6, с. 123]. «В своём историческом значении оно рассматривается как чисто-личное отношение между индивидом и монархом» [4, с. 133].

Таким образом, «подданство» как политико-правовая категория представляет собой отношение, возникающее между индивидом и правителем монархического государства, имеющее ярко выраженный религиозный подтекст. Для подданства характерно отсутствие принципа взаимных обязательств между подданным и монархом, сильное ограничение прав и свобод подданных, в том числе и политических (отсутствие у них возможности избирать будущего правителя и управления судьбой страны), некоторая зависимость подданных от главы государства.

Источники и литература

- 1) Жуковская Н.Ю. Теория государства и права: Практикум. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. 82 с.
- 2) Галушкин А.А. К вопросу о понятиях «гражданство» и «подданство» в их философско-правовом восприятии // Государство и право. 2013. № 11. С. 73-76.
- 3) Смирнова А.К. Понятие гражданства и его отличие от подданства // Молодой ученый. 2022. № 46. С. 347-349.
- 4) Шауро И.Г. Нравственные императивы русского подданства // Российское право онлайн. 2023 № 4. С. 83-88.
- 5) Ванюшин Я.Л. Гражданство и подданство: некоторые вопросы соотношения // Проблемы права. 2010. № 1. С. 61-65.
- 6) Гессен В. М. Подданство, его установление и прекращение. СПб.: Правда, 1909. 448 с. URL: <http://elibrary.shpl.ru/ru/nodes/22556-gessen-v-m-poddanstvo-ego-ustanovlenie-i-prekraschenie-t-1-spb-1909#mode/inspect/page/5/zoom/4> (дата обращения 14.01.2025).